РЕЦЕНЗИЯ

на монографию В.Н. Китаевой «Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование». – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 284 с.

Данная работа, по нашему мнению, подробно отражает три основных аспекта: а) жестокое обращение представителей человечества к животным, б) мучители животных нередко становятся субъектами преступлений об убийстве людей и причинении им телесных повреждений, в) квалификация преступлений жестокого обращения с животными и их совокупности с другими преступлениями.

В.Н. Китаевой достаточно широко освещен исторический обзор правовой защиты животных от жестокого обращения, отражающий этико-правовые принципы отношения людей к животным (Глава I).

Автор очень правильно констатирует, что общественная опасность преступления состоит не только в том, что жестокость по отношению к животным причиняет им вред, но и в том, что она часто является источником многих преступлений, развивает у детей и юношества низменные инстинкты... способствует распространению жестокости в обществе, проявлениям агрессии, вызывает стрессовые состояния и другие нарушения психического здоровья у свидетелей и потерпевших (с. 66).

В связи с характером мучений животных, предшествующих их убийству, на основе данных следственной и судебной практики отмечается, что эти преступники нередко страдают психическими расстройствами (с. 265).

Монография весьма подробно иллюстрирована данными следственной и судебной практики. Но следует отметить, что не использована украинская литература и данные практики.

При совершении ряда тяжких преступлений (изнасилование, грабеж и др.) обязательным элементом их нередко применяется физическое или психическое на-

силие, угроза (запугивание) которого в качестве реальной демонстрируется мучение или убийство животного обычно потерпевшего (с. 152).

В работе подробно отражена роль животных в установлении обстоятельств, характеризующих преступления с использованием животных (для убийств людей, контрабанде, краж) и убийств и мучений животных (Глава V). Подробно отражены орудия и способы причинения гибели и мучения животным (с. 194 – 196).

Немалое внимание автором уделено нападениям животных (прежде всего собак) на людей в связи с ненадлежащим содержанием пород собак, представляющих повышенную общественную опасность для окружающих. Автор привела редкий для российской судебной практики случай осуждения владельца собак за причинение тяжкого вреда и смерти потерпевшего в результате нападения его питомцев (с. 238 – 239). Мы не располагаем данными такой судебной практики Украины, но отмечаем многие примеры по публикациям средств массовой информации о гибели людей от нападений собак, в том числе самих владельцев собак.

Осмотр места происшествия и предметов, являющихся орудием преступления, указывает автор, производится в подавля-

ющем большинстве случаев, а судебно-биологическая экспертиза с целью исследования следов крови по данным категориям уголовных дел, когда требуется решить:

- 1. Имеется ли кровь на исследуемом объекте?
- 2. Принадлежит ли эта кровь человеку или животному?
- 3. Если эта кровь не принадлежит человеку, то от какого животного происходит, практически не назначается (с. 226 227).

Также редко назначается судебно-ветеринарная экспертиза. Причины этого следующие:

- 1. Незнание следователями и дознавателями возможностей данного вида экспертизы при расследовании и судебном рассмотрении дел о хищениях, незаконной охоте, должностных и других преступлениях в сельском хозяйстве и заготовительных организациях, а так же на предприятиях, перерабатывающих животноводческое сырье, в торговле;
- 2. Судебно-ветеринарная экспертиза не относится к перечню обязательных исследований, проводимых в экспертных учреждениях МВД и Минюста РФ. Она производится частными экспертами (ветеринарными специалистами);
- 3. По этим преступлениям подозреваемые часто признаются в их совершении;
- 4. Получить акт вскрытия животного или справку ветеринарного врача следователю значительно проще, чем организовать проведение судебноветеринарной экспертизы (с. 229).

Также правильно подчеркивается, что судебно-биологическая экспертиза по этим делам прак-

тически не назначается, что затрудняет уточнение многих вопросов расследования (с. 226).

Обстановка на месте происшествия, где находится труп животного и объекты причинения мучений и убийства его, а также связанные с совершенным событием, весьма важны и сложны для их фиксации протокольно.

Отмечая, что на практике редко составляют схемы места происшествия по исследуемым категориям дел, а также контурные схемы с обозначением выявленных при осмотре трупа животного повреждений, автор напоминает актуальную криминалистическую рекомендацию В.П. профессора Колмакова: «Чем больше будет применяться различных технических приемов графического изображения места происшествия, фотографирования его узлов и иных данных, имевшихся на месте происшествия, тем точнее, объективнее, всестороннее и нагляднее будет информация об обстоятельствах расследуемого события□.

Специфика совершения преступлений против животных и с их использованием, а также особенности их следов, правильно отмечается о необходимости широкого использования при производстве следственных действий соответствующих специалистов, прежде всего, в области ветеринарии (с. 192).

Совершенно правильно констатирует автор о целесообразности участия в осмотре места происшествия с трупом животногопотерпевшего-собственника погибшего животного, который может помочь в идентификации животного, особенностей его экстерьера и выяснения других важных обстоятельств расследуемого события (с. 208).

Когда подозреваемые употребляют мясо убитых в пищу или продают людям, для решения этого вопроса производится судебная ветеринарно-санитарная экспертиза мяса и мясопродуктов (с. 231).

При гибели людей, когда сложно определить характер повреждений на теле и одежде потерпевшего, для разграничения колото-резаных ран и рваных ран требуется исследование судебно-медицинской экспертизы (с. 247), а также иных, например, судебно-зоологической.

В этих случаях при отсутствии достаточной информации о характере и локализации повреждений, причинённых различными видами животных, нередко даются ошибочные заключения экспертов. При наличии в самом заключении противоречий, или его несогласованности с другими материалами уголовного дела, рекомендуется допросить эксперта и/или/ назначить повторную экспертизу (с. 253).

Правильно (с ссылкой на работы других ученых) автором отмечается, что допрос малолетних по рассматриваемым уголовным делам должен производится только в условиях крайнего дефицита доказательств (с. 201).

В.Н. Китаева приводит данные, что 72 % подозреваемых признают свою вину по преступлениям, совершенных жестоко в отношении животных, а 19,3 % — частично (с. 199).

Автор, на наш взгляд, правильно отметила, что по преступлениям по ст. 245 УК РФ чаще всего назначают мягкое наказание и неоправданно малую сумму возмещения морального вреда (с. 240).

Не высказала свое отношение автор к тому, что по большинству приговоров по делам ст. 245 УК РФ (чаще по 4.2) выносилось наказание в виде лишения свободы условно.

Вероятностный вывод не может рассматриваться в качестве самостоятельного доказательства, поэтому результат примене-

ния служебно-розыскной собаки по следам человека и при выборке объекта на принадлежность (отношение) к подозреваемому не должен рассматриваться как установленное законом доказательство (с. 261).

В.Н. Китаева обоснованно предложила редакцию статьи 245 УК РФ, но нам кажется необходимым ввести положение о запрете боев животных, которые распространяют и внедряют в наше общество жестокое отношение к ним, против которых выступают общественные организации защиты животных.

Монография В.Н. Китаевой «Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование» будет интересной и полезной для следователей, судей, адвокатов, экспертов, ученых и студентов высших юридических учебных заведений, так как она подробно отражает следственную и судебную практику в сфере жестокого обращения с животными.

В. БАХИН, доктор юридических наук, профессор Н. КАРПОВ, доктор юридических наук, профессор